

в землях Балканского полуострова, заселенных славянами, производилась недостаточно тщательно или не производилась вовсе. Напротив, даже в житии св. Ирины Каппадокийской (относящемся к южному побережью Черного моря), которое, по мнению Каждана, позволяет допустить существование в некоторых районах империи подсечно-огневой системы полеводства, заботливая обработка почвы подчеркивается наряду с расчисткой леса как необходимая предпосылка для получения хорошего урожая¹⁴.

Второй характерной чертой подсечно-огневой системы полеводства является использование данного участка земли для засеивания сельскохозяйственными культурами в течение сравнительно недолгого времени — по мнению П. Н. Третьякова, в течение не более чем трехлетнего срока¹⁵. Е. Э. Липшиц пишет по этому поводу: «Таким образом расчищенное поле засеивается подряд два, три, четыре года и дольше»¹⁶. После использования земли в течение нескольких лет под земледельческой культурой, когда урожай начнет уменьшаться в результате истощения почвы, участок забрасывается и постепенно возвращается в первоначальное состояние, зарастая лесом и восстанавливая естественным путем плодородие. Е. Э. Липшиц говорит об этом так: «Когда почва истощается, участок забрасывают, и он снова зарастает лесом»¹⁷. Использование земли указанным выше способом в условиях оседлого земледелия, характерного не только для Византии, но и для других земель Балканского полуострова, делало бы возможным возвращение забрасываемых участков земли в культурное состояние лишь через 40—60 лет, как считает Третьяков¹⁸.

Но и об этой второй характерной черте подсечно-огневой системы полеводства (о возвращении обрабатываемой земли в первоначальное состояние и повторном ее использовании) мы нигде не находим указаний в источниках.

Осуществление такой длительной ротации предполагает, безусловно, наличие огромного земельного резерва. Но у нас нет данных, что такими ресурсами владели крестьяне, о которых в первую очередь и говорит Земледельческий закон, не только в Византии, но и в других частях Балканского полуострова. «Сведения, прямые и косвенные, о размерах земледельческого хозяйства, которыми мы располагаем от разных периодов средневековья, показывают, что хозяйство велось в условиях крайнего малоземелья, которое никак не могло позволить проводить столь длительную ротацию (50—60 лет), которая необходима при подсечно-огневой системе.

От времени Первого Болгарского царства мы не имеем прямых данных о размерах земледельческого хозяйства. Но у нас есть достаточно убедительные указания, свидетельствующие, что эти размеры обычно были незначительны. Так, косвенное свидетельство этого можно видеть в рассказе героя «Чуда св. Георгия Болгарина», который повествует, что перед тем, как принять участие во втором походе царя Симеона против венгров, он, зарезав более десяти овец и свиней и лучшего своего вола, роздал мясо своим бедным соседям¹⁹. Таким образом, в этот период в болгарском селе были бедные крестьяне, хозяйства которых не могли дать достаточного количества средств пропитания.

¹⁴ А. П. Каждан. Аграрные отношения..., стр. 42.

¹⁵ П. Н. Третьяков. Указ. соч., стр. 53.

¹⁶ Е. Э. Липшиц. Указ. соч., стр. 111.

¹⁷ Там же.

¹⁸ П. Н. Третьяков. Указ. соч., стр. 54.

¹⁹ И. Иванов. Старобългарски разкази. София, стр. 45; Ив. Дуйчев. Из старата българска книжнина, кн. I. София, 1943, стр. 73.